

ПД-7

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФЕДОРОВА, Григория Федоровича,
/дополнительно/

от 6/1-1935 г.

ВОПРОС: В Вашем протоколе допроса от 30/ХП-34 года Вы сообщили следствию ряд данных о деятельности зиновьевской организации после ХУ-го съезда.

Что Вы можете дополнительно показать о деятельности этой организации, ее /организации/ политических взглядах и о том, кто ею /организацией/ руководил?

ОТВЕТ: После ХУ-го съезда зиновьевская организация не прекратила своей контр-революционной деятельности, а изменила только методы своей работы, приспособив их к условиям подполья. Основная задача, которая в то время стояла перед зиновьевской организацией, заключалась в том, чтобы организованным путем уйти в подполье; перестроить методы своей подпольной работы, сохранив в партии основные кадры оппозиции.

Кадры организации были сохранены тем, что была дана установка подавать обманные, двурушнические заявления в партию с согласием и подчинением решениям съезда.

Вскоре после ХУ-го съезда на квартире ЗИНОВЬЕВА состоялось совещание политического центра зиновьевской организации, совместно с рядом активных участников этой же организации. На этом совещании был выработан ряд мероприятий, преследующих одну основную задачу: организацию не распускать; связи сохранить; работу не прекращать.

Из присутствовавших на этом совещании я помню:

- 2 -

ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЛАШЕВИЧА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, ХАРИТОНОВА, ШАРОВА, НАУМОВА, ГИССЕНА, КУКЛИНА, ЗАЛУЦКОГО и ГЕРТИКА. Кто был еще - я сейчас не помню.

Для того, чтобы обеспечить переход организации в подполье, на указанном выше совещании на квартире у ЗИНОВЬЕВА, было решено провести "чистку" всех членов организации. В результате чистки, все участники зиновьевской организации были разбиты на три категории:

первая категория - это были те члены организации, которые открыто работали во времена оппозиции и которые вошли в партию по установкам организации, не отказавшись от своих старых взглядов;

вторая категория - это были те члены организации, которые были во времена оппозиции скрытыми оппозиционерами и которые также, как и лица первой категории, не отказались от своих старых взглядов;

третья категория - это были те члены организации, которых считали недостаточно надежными и неподходящими для их работы в условиях подполья - в отношении части лиц из этой категории, потому что не было точно выяснено, остались ли они при своих старых взглядах и пойдут ли они в подполье, а в отношении другой части, потому, что считали, что эти лица по своим качествам не сумеют работать в условиях подполья.

С первой категорией было решено поддерживать самую крепкую связь, завуалировав ее "товарищескими" встречами и "дружеской" перепиской. С второй категорией было решено, что связь надо также поддерживать, но более осторожно, чтобы их не скомпрометировать. В отношении третьей категории

было решено порвать всякую связь, чтобы не расконспирировать деятельность организации.

Ряд политических установок нашей организации в основном остались теми-же, что и до XV-го съезда.

В вопросе о возможности построения социализма в одной стране, наша организация продолжала считать, что решение XV съезда ВКП/б/ по этому вопросу неправильное. Постоянное высказывание ЗИНОВЬЕВА и в годы, после XV-го съезда, сводилось к тому, что говорить о возможности построения социализма в одной стране нельзя, так как это противоречит учению МАРКСА-ЛЕНИНА и приводит к "национальной ограниченности", что принятие партией теории о возможности построения социализма в одной стране приводит к тому, что налагает на партию обязательство "врастать" в капиталистическую систему, а это, в свою очередь, связывает работу Коминтерна по рукам и ногам.

В проводимой партией коллективизации, наша организация видела только сплошные недочеты. Организация исходила из того, что: - коллективизация провалена, колхозы всюду распадаются, крестьянство разорено, свободная от посева площадь все увеличивается, страна идет к голоду, смычка города и деревни все более разрушается.

В вопросе об индустриализации наша организация также исходила из того, что: план индустриализации будет провален, этот план не обеспечен материальными, ни сырьевыми ресурсами, в основном, этот план будет осуществляться за счет эксплуатации рабочих и ущемления их материально-бытового положения, Центральный Комитет ВКП/б/ страдает "гигантоманией", что приводит к колоссальным издержкам при осуществлении плана индустриализации.

- 4 -

Решение партии о материально-бытовом улучшении положения рабочего класса нашей организацией расценивалось, как решение декларативное, решение, которое не имеет ^{ног} никакой почвы.

Я не помню сейчас тот цифровой материал, которым оперировали ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ, но выводы их по вопросу о материально-бытовом положении рабочего класса были таковы:

а/ материально-бытовое положение рабочего класса не улучшается, а ухудшается, так как соотношение роста цен на предметы питания и ширпотреба, с ростом зарплаты таково, что реальная зарплата падает;

б/ выполнение плана индустриализации народного хозяйства потребует дополнительных средств, которые не были предусмотрены планом. Недостаток этих средств будет покрыт за счет усиления эксплуатации рабочих и ухудшения их материально-бытового положения.

По вопросу о внутрипартийном положении наша организация исходила также из старых установок о том, что в партии существуют "верхи и низы", что налицо зажим самокритики, что все основные вопросы жизни партии решаются руководством партии, помимо партии и даже без Центрального Комитета.

Вся эта система политических взглядов нашей организации, которая шла от ЗИ НОВЬЕВА, от членов политического центра организации, благодаря сохранению организационных связей, доходила до каждого активного участника нашей организации, как в Москве, так и на периферии. Вся эта система контр-революционных взглядов всем своим острием была направлена к дискредитированию руководства партии, обвинению

его /руководства/ в неумелом и неправильном руководстве страной. Вся эта система взглядов своей основной задачей ставила привлечение представителей нашей организации ЗИ-НОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к руководству партией, что должно было ослабить, по мнению организации, руководящую роль СТАЛИНА и обеспечить проведение ряда политических установок нашей организации.

Все собрания членов нашей организации, все встречи ее /организации/ участников на 99% были посвящены разбору хозяйственно-политической жизни страны в духе тех контр-революционных установок, о которых я показывал выше, причем повторяю, все это сопровождалось самой гнусной клеветой и самыми злобными выпадами против руководителей партии.

В своей борьбе против руководства партией, организация не брезгала никакими средствами. Члены организации являлись рассадниками самой гнусной клеветы, "слушков" и сплетен о руководстве партии.

Организация основную свою ставку делала на то, что партии предстоят еще колоссальные трудности /ухудшение материально-бытового положения рабочих, провал индустриализации и коллективизации и, в результате этого, голод в стране/, во время которых наша организация сумеет объединить вокруг себя всех "недовольных" в партии для совместной борьбы против руководства ВКП/б/.

На протяжении всей деятельности зиновьевской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии, при этом, организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман,

- 6 -

извратить факты, то есть, применялись все гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма. В результате этого, зиновьевской организацией и были воспитаны такие прохвосты, как НИКОЛАЕВ и ближайшие его соучастники, которые скатились на путь террора, на путь убийства КИРОВА. Поэтому, вся наша зиновьевская организация и я, в том числе, несем полную политическую и моральную ответственность за убийство КИРОВА.

По вопросу о том, кто руководил зиновьевской организацией сообщаю, что в Москве существовал политический центр организации, исторически сложившийся из бывших участников зиновьевского центра времен XV-го съезда, оставшихся на старых позициях и сгруппировавшихся вокруг ЗИНОВЬЕВА. Центр был тем штабом, который руководил работой организации по сколачиванию ее кадров, по связи с периферией, по выработке политической линии, по подготовке сил для предстоящих еще, по мнению организации, боев с руководством партий.

В политический центр входили: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ШАРОВ, КУКЛИН, ГЕРТИК, ХАРИТОНОВ, НАУМОВ и я. Во главе центра находился ЗИНОВЬЕВ, который непосредственно руководил всей работой организации. Ближайшими сподвижниками ЗИНОВЬЕВА были - КАМЕНЕВ и ЕВДОКИМОВ.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

ФЕДОРОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ ОТД ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ЧЕРТОК.

Верно: